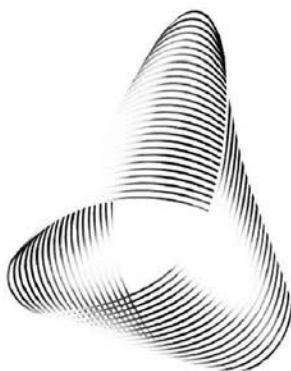

МИКРОЛІТЬ №6 6№N ЧЛІОЛІИИ

тема номера:

палиндром
МООНІИИИИ

Гулькевичи 2013

МИКРОЛПТЪ 6

ТЕМА НОМЕРА:
ПАЛИНДРОМ

г. Гулькевичи 2013

Литературный журнал «Микроліть» № 6. 2013

Главный редактор: Иван Кротов
Заместитель редактора: Александр Мартусенко
Заместитель редактора по связи
с общественностью: Павел Уваров
тел. в СПб: 8-965-761-73-44

Редколлегия: Анна Мамаенко
Андрей Насонов

Работа с интернет-ресурсами: Павел Уваров, Александр Гусев

Творческий совет: Игорь Васильев
Иван Карасев
Нина Хрущ

Верстка: Иван Кротов

На первой странице работа И. Карасева “Искажение паруса”.
Дизайн обложки – Н. Машталир.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция не вступает в переписку с читателями. Перепечатка материалов по согласию с редакцией.

Наш сайт: <http://microlit.intentia.su/index.html>

Адрес для писем: 352152, Краснодарский край, г. Гулькевичи, ул. Пионерская 96,
ТО «Ладомир». e-mail: wall55@mail.ru. Тел: (86160) 5-32-63

КВАДРАТУРА КРУГА. «МИКРОЛИТЬ» С МИКРОСКОПОМ

Культурная привычка, парадоксально, сужает горизонты восприятия, и самые естественные вещи могут показаться искусственными. Став традицией, она наполняется прагматизмом, казалось бы, чуждым искусству. И это по-своему хорошо: универсальность гарантирует передачу информации от творящего к потребляющему. Проблема состоит в том, что часто удобная универсальность приравнивается к должному, хотя истина, скорее, в обратном: когда на фундаменте культурной традиции идут созидательные эксперименты, составляющие суть творчества. В этом, напомню, и состоит часть просветительской миссии журнала «Микролитъ» — показать, что мир поэзии шире и разнообразнее, и автору доступно всё это многообразие для реализации творческого замысла.

Микролит – искусно обработанный камень, часто украшение или наконечник стрелы. В предыдущем выпуске – «Порто-франко №3. Верлибр» – мы говорили о «наконечнике стрелы» в стихе, о самом «сердце поэзии», безошибочно находящем свою цель, вне зависимости от вида рифмовой оснастки и орнаментов ритма, украшающих древко. Сегодня мы хотим поговорить с вами о микролите как украшении, с часто свойственным ему подражанием природе и, одновременно, математическим изяществом. «Побежим вспять»: посмотрим на дорогу, которой шли; взглянемся в малое и увидим в нём великое.

Палиндром – по-гречески «бегущий вспять»; иллюстрацией самой привычной его разновидности является изящная латинская фраза «sum summus mus». Увы, читатель не привык оглядываться и возвращаться по своим следам, и более объёмные палиндромические тексты чаще находят своё применение в загадках типа «чем необычен этот текст?». И это не вина читателя: здесь мы сталкиваемся всё с тем же рассогласованием универсальной формы и необычного содержания. Линейный текст стрелой направлен к цели, из точки А в точку В, и

нет возврата. Снабдив такой текст оперением рифмы и рунами ритма, автор делает стрелу вернее. Палиндром же – украшение.

Что же нам делать? Как записать палиндром? Чтобы ответить на эти вопросы обратимся к природе, природе стиха, палиндрома и мироздания. В то время, как обычный стих – подобие биения сердца, волн на воде, палиндром – это структура одного удара сердца, прилив и отлив, путь стрелки на часах и солнца на небе. Восход и закат – зеркальные отражения друг друга, но смысл в них разный. Набегающая на берег волна и волна откатывающаяся отличны и формой, и звуком, но это одна и те же вода и камни, зеркально поднимающиеся на берег и скатывающиеся вниз. Таков же и читаемый вслух палиндром – волна. В палиндромической поэме звучат те же волны, те же биения, что и в привычной поэзии, но в другом масштабе времени. Не стоит ли поэтому нам записывать палиндромы в виде слоговых пирамид и колец, а палиндромические поэмы в виде синусоид? Кольца уже известны как метод записи палиндромов, например, в видеоме Андрея Вознесенского: «...матьматьмать...». Иному содержанию – иная форма, и в этой области большой простор для авторского творчества! И тогда палиндром перестанет казаться и авторам, и читателям чем-то чуждым и искусственным, бессмысленным усилием ума.

ПАЛИНДРОМНЫЕ КВАДРАТЫ

РОМАН АДРИАНОВ

А М О Д Е Н
М А Г О Г Е
О Г О Р О Д
Д О Р О Г О
Е Г О Г А М
Н Е Д О М А

*(...а моден маг Оге!.. Огород —
дорого: его гам — не дома.)*

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР

S A T O R
A R E P O
T E N E T
O P E R A
R O T A S

*(лат. : «Сеятель Арепо с трудом
держит колеса»)*

Все мы немного палиндромы

Представьте, что археологи нашли плиту с сильно поврежденной древней надписью на неизвестном языке. Казалось бы, полное понимание текста потеряно навсегда, но... Вдруг обнаруживается странная и в то же время счастливая особенность открытого языка – каждое его слово состоит из двух зеркальных половин, точных копий друг друга. В этом языке все отдельно записанные слова – палиндромы (pordiidro).

В этом случае утраченные части слов восстанавливались бы лингвистами автоматически. Это подобно срабатыванию механизма лингвистической регенерации. Именно в нем – мощная сила палиндрома. Его чудесные свойства, – как минимум, двукратно повышать сохранность информации.

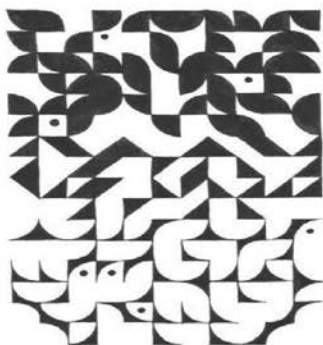
Несколько лет назад мной была сделана попытка сконструировать такой язык. Назвал его Sunilinus (палиндромное преобразование слова Unilingvus – «универсальный язык»). Разработал даже грамматику, в которой, например, приставки обязательно требуют зеркально отображенного суффикса. Слова в таком языке-модели разбиваются не на слоги, а на стромы-слои (на ум приходит слоющиеся пространства в топологии). Вот как бы звучала известная фраза из Библии на палиндромном языке: «В начан былыб словолс. И словолс былыб у Богоб. И Боб быб мословолсом». Палиндром в пределах предложения подразумевал бы дублирование некоторых частей речи. Например, можно предположить, что центральную позицию в такой гипотетической конструкции займет глагол, а остальные части речи, будут объединять в себе функции существительного, прилагательного и наречия. Дальнейшее предполагаемое распространение палиндромного механизма упирается в еще большие проблемы: в абзаце должно быть одно центральное предложение, вокруг которого группируются другие четные части.

Причем эти части должны обладать взаимозаменяемостью...

Если продолжить фантазию и добавить в гипертекст-палиндром координату времени, то наша схема выйдет за рамки обыденного понимания. Здесь уже лингвистика сталкивается с теорией дифференциального исчисления, алгеброй, топологией. Пользуясь геометрическими терминами можно сказать, что структура языка может принимать весьма причудливые формы, аналогичные односторонней поверхности петли Мёбиуса или бутылки Клейна.

Изобретенный Сунилинус – это только частный случай самой низшей симметрии «семантического вакуума». Также примитивно выглядит двумерное пространство по сравнению с полимерным. Текст, состоящий из знаков и заполняющий некий объем, звучит одинаково вне зависимости от того, по какой из n осей идет считывание информации. Наглядный пример трехмерного палиндрома – «семантический куб». В идеале текст, записанный на пленку, должен звучать одинаково вне зависимости от направления прокрутки...

Но вернемся к самой простой модели – словам-палиндромам. Желательно только, чтобы и буквы были «палиндромами» (ну, хотя бы обладали вертикальной симметрией). И что это дает, в чем практическая польза? А тем, к примеру, что записанные таким способом слова не искажает зеркало и их можно читать на прозрачной поверхности с двух сторон. Часто можно видеть в магазинах или аэропортах стеклянные двери, на которых с одной стороны написано ВХОД, а с другой читается ДОХВ. Но если бы палиндромный язык был в ходу, то эту надпись писали бы как 8XOX8 (BXOXB), и она обладала бы симметрией.

И. Карасёв
«Индец в сельве»

Еще один момент – «магический». В глубокой древности считалось, что слова-палиндромы, построенные по принципу удвоения, обладают большей действенностью, т.е. усиливают, заложенную смысловую информацию. Есть такое понятие в лингвистике – перформативы – высказывания, равные действию (присяга, завещания, клятва, приказ). В перформативах язык реализует функцию, близкую к магическим ритуальным формулам (присвоение имен, словесная казнь...) Перформативы не сообщают о действии, а создают действие и сами являются действием (иллокутивной силой). Перформативы обычно имеют одно и то же строение. В нем обязательно должен быть глагол 1 лица, единственного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения, действительного залога... А если предположить, что перформативы будут записаны еще и палиндромным языком и палиндромным алфавитом? Может, сила слова многократно усилится?

Если говорить о практической ценности, то не требуется проверки теории о том, что палиндромные слова легче запоминаются. Более того, если идти далее в этих рассуждениях, то, выходит, что палиндромы – это наиболее действенные и результативные команды. Использование палиндромов в нейролингвистическом программировании, – пожалуй, перспективное направление. Кроме того, возможно, палиндромы обладают неким терапевтическим эффектом.

Загадок много. Палиндром – это еще свойство фракталов, кристаллов и живой материи. Способность самокопирования лежит в человеческой природе глубоко, на генетическом уровне. Молекулы ДНК обнаруживают палиндромные элементы. Сам человек являет собой наглядный пример палиндрома, точнее, частный случай вертикальной симметрии. Причем, в нем можно усмотреть симметрию более сложного характера: руки представляют некую аналогию ногам, а в свою очередь их строение чем-то повторяет строение суставов пальцев. По натурфилософской концепции, ладонь с пятью пальцами – примитивная модель проточеловека. В людском теле угадывается разрушенная лучевая симметрия, та, которая есть у морских звезд. Выходит, человек произошел от звезды?

Интересно, что переход от сферической симметрии (у низших животных) к зеркальной (у высших) пытались объяснить еще древние греки. Так в диалоге Платона «Пир» Аристофан рассказывает, что изначально перволюди были круглыми.

«...стина не отличалась от груди, рук было четыре, ног столько же, и у каждого на круглой шее два лица, совершенно одинаковых... Страшные своей силой и мощью, они питали великие замыслы и посягали даже на власть богов...

И вот Зевс и прочие боги стали совещаться, как поступить с ними... Наконец, Зевс, насилу кое-что придумав, говорит:

– Кажется, я нашел способ и сохранить людей, и положить конец их буйству, уменьшив их силу. Я разрежу каждого пополам, и тогда они, во-первых, станут слабее, во-вторых, полезнее для нас, потому что число их увеличится. И ходить они будут прямо, на двух ногах. А если они и после этого не угомонятся, рассеку их пополам снова, и они запрыгают у меня на одной ножке».

В этом мифе видится дальнейшая перспектива «деградирующей эволюции» – отрыв живых существ от земли (8 лап у пауков, 6 у насекомых, 4 у зверей, 2 у человека) и окончательное изживание симметрии.

Рискнем предположить, что изначально язык обладал палиндромной структурой, которая с течением времени разрушалась, и сейчас слова-перевертыши встречаются все реже в естественных языках (интересно, а в каком языке их больше?). Но пройдет еще немного времени и они окончательно исчезнут из нашего лексикона.

Скорость прогресса убивает симметрию и красоту. Это подметил в своем эссе «О письменах» русский философ Н.Ф. Федоров.

«Ничто так наглядно не раскрывает самой сущности прогресса, этого спешного движения к новизне... как палеография, наука о старых и новых письменах, в коих запечатлелся переход от старого культа отцов к новому культу жен... Формы букв неподкупнее слов: скоротись, например, на словах говорит о прогрессе, а формы букв, как увидим, свидетельствуют о регрессе... Палеография имеет целью определять не характер лиц, а характер обществ, степень их возвышения и падения... Скоротись... – это письмо нового времени, переходящего от религиозной жизни к светской... Скоротись, урезывая буквы, как урезают в ту же эпоху платья, как сокращаются церемонии и обряды, лишает их (буквы) величия... Чтобы понять сущность прогресса, нужно представить весь путь от живописи... до письма стенографического, в коем уже нет ничего живописного. Стенография есть мертвотись, говорящая о дрязгах живых, исполняемая человеком, обращенным в самотишущую машину».

В этой связи следовало бы провести изыскания на обнаружение палиндромов в древних языках.

Drakard – дракон

matam, mat>map – мать>человек

sunus – сын

ded – дед/отец

Являются эти факты простым совпадением или закономерность?

Палиндром – универсальный принцип: в мире, пожалуй, нет языков, где бы он был не возможен. По крайней мере, аполиндромная структура лингвистике не известна.

Весь мир представляется палиндромом, и все мы – немного палиндромы... Пока.

ИВАН КАРАСЁВ

городу казак дорог

АЛЕКСАНДР МАРТУСЕНКО

Но казак не вор он

В.О. ХЕРТРЕГОВ

Нам атак, атаман!

АЛЕКСАНДР ГУСЕВ

МАРАТУ ГЕЛЬМАНУ

Ум за Краснодар - рад он сарказму

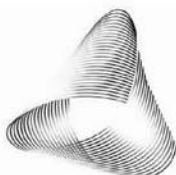
ИВАН КРОТОВ

шах ел еле хаш

АНТОН ПОГРЕБНЯК

БЛОКАДА

город дорог
голод долог

АКТИВ СВИТКА

Тибул убит!

Толпе тепло.

Римлян унял мир.

Храни Рим, Иринарх!

Тут ргуть!

Позеленел Эзоп.

Я на тебе, — на небе, Таня!

И не локтем жмёт колени...

О, ненароком око ранено!..

Ах, умереть: черёмуха!..

И делим мы дым миледи.

Или пельмени лепили?..

И Черномор дни лап ввёл, как лев, в палиндром речи.

....но сам он — диво! — видно, масон.

* для подражания (лат.)

Воли намъ не дал еньтотъ неладень Манілов!..

І тїбі што отшібіті?

О, вера ваша — варево!

А Ничто — ваша вотчина.

Мало гнома монголам.

О, ратник, кинь Таро!

Ищи, муза, разум, ищи!..

Или розарий разорили?..

Комендант на дне мок.

А на свалке — век лавсана.

Ого! Роден! И недорого!..

Командор, огород намок!

До рогожи чинили филин и чиж огород.

ВИЧ был улыбчив.

Во тела у туалетов!!!

Ну, Универ, реви!

На кран — аркан.

«Акела — калека!!!»

Надзор роздан.

Увенчал плач Неву...

Не Нил, да длинен!

Ух! Рёв — сверху!..

Соблазн: зал бос.

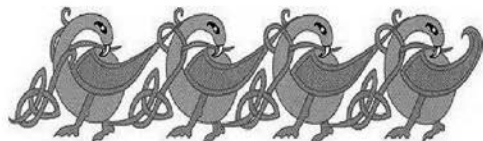
Гудение феи — недуг.

Цени в себе свинец!

А тёщин заказ — нищета.

Топорище — тёщи ропот.

А летаргия — игра тела.

Я спился, я слился, я слипся...

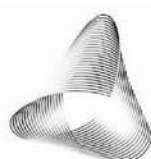
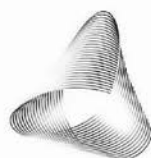
Ранил укроп о топор кулинар.

мрак карм

и крики кирки

укуси суку

игла, лги!

и клуба булки...

но коллапса спал
ЛОКОН

углям я лгу!

КОСИ СОК

Катю увижу живую так

корпусу – прок
(лозунг-призыв в цеху авиастроительного завода)

велолев *(помесь льва и велосипеда)*

и жарим тибров орбит миражи
(рекламный лозунг в лавке эзотерических услуг в Риме)

Анна, вожжа ж жованна!
(аргумент крестьянина, не желающего везти жену на ярмарку)

АЛЕКСЕЙ ИВАНЕНКО

Отчаян я, а что?

Я уж умру, хурму жуя.

Я нем. Из нор пронзи меня.

Я дивен: в окно взлетел,
звонков не видя.

Ту же руку режут.

Нарывы ран.

А в два?

-Отче! – Что?

Сна реверанс.

Режу фужер.

Є і діє. (укр.)

Рис. А. Уточкиной

ЕВЛАЛИЯ ВАЖИНСКАЯ

Спел как Лепс

А дорога Нева - вена города

Город Еве дорог

У! Нежно он жену!

АНАТОЛИЙ БАКЛАГОВ

рим голоден и город умер
несет он шорох от дорог
недолог мат, но как же колок
мирок

Шорох! Хорош!

Шорох! Шанс наш хорош!
А шуметь? Леша нашел тему. Ша!
Ножи на барабан, пижон!
Ворам – шок кошмаров!

ДМИТРИЙ БОБЫЛЕВ

Кирилл если вынет сук из утки,
Затянем-то и такую оду:
«Удою укати от меня тазик, Тузик:
У стены в ил сел лирик».

В.О. ХЕРТРЕХОВ

И лишь шили

Вор ел у шулеров.
Тост: я пью пятьсот!
И липу купили, и липу пили...
Вору скор урок суров.
Нем, крут туркмен.

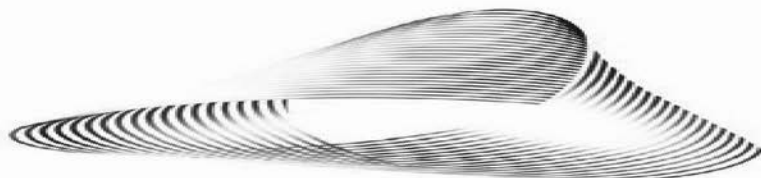
ЮЛИЯ МАЦЕРА

Лик дол. О, Хронос! Сон, ор, холод - кил!
Нас - тень кип пик. Нет! Сан -
Рвать? Икота! А токи Тавр
Несет... Тесен
Мир. В Рим!

Барака раб

О, на траве, после сотен полян – год у знати псов. Море, вести, чан затенили мыт сор. Пилите дуб! Но там лежит серп, а карабин воруй у ровни. Барака престиж ел мат. Он будет или простым, или нет, а, значит, севером воспитан зуд огня. Лопнет осёл, сопев.

(Артано)

Упёр Дед Репу

– Сажу репу! – дед вопит.

Упереть вот, – огромна! Зовёт он бабу: тянет, а за ним – она. Перенос ёлок – как ушип ера. Сырка луны – в те воздуха сырки. Ток луны – вен зовы:

– Перенёс, внучар-дева, репу енотом!

Ан, и псину кричит, — нет репки. То котик пёр: тент, и чиркун, и спина-мото. Не упёр — Аве! — драчун в сене репы воз, не вынул кот. И:

– Крыса!!! – худ, зовёт.

Вынула крыса репищу как колесо: не репа, но мина! Затенят у баб ноте воз: ан, мор готовьте! Репу типов дед упёр – ужас! Упёр дед репу!!!

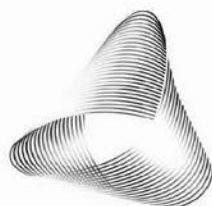
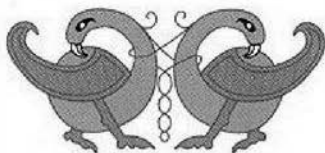
ОМОГРАММЫ

Омограммная поэзия или просто омограммы является одним из разделом комбинаторной поэзии и основана на математических принципах. В большинстве случаев это двухстрочия, соседние строки в которых совершенно идентичны, а разнообразие смысла достигается расстановкой пробелов и знаков препинания, т. е., проще говоря, вторая строка образуется сдвигом букв первой при сохранении порядка их следования. Таким образом омограммы доставляют удовольствие от чтения по двум причинам: во-первых, они интересны как тексты сами по себе, обладающие смысловой нагрузкой с достаточно широким спектром, которые за своей, казалось бы, минималистичностью, скрывают в себе зачастую целые сюжеты, а во-вторых, они доставляют удовольствие от «догадывания» второй строки. Читатель прочитав первую строку, может, не глядя на вторую, как бы попытаться её угадать.

СЛОВ НОША

На девишнике Фиры, да Вали
Наде вишни, кефиры давали.

Боль шерифов
больше рифов!

Ирод нюхает лилии
и родню хает Лилии.

По бедности брюквину
победно стибрю к вину!

В куске дров
вкус кедров.

Вшу беру, кипячу,
в шубе руки пячу.

Варя Галю била,
варяга любила.

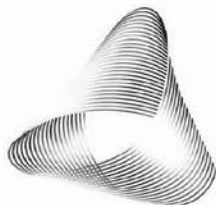
Обели скверы,
обелиск веры!

Гуси хлеб едят
гусих, лебедят.

Богине с утра дугу
Боги несут радугу.

Непогода мучит –
не по годам учит.

*Слов ноша манит,
словно шаманит.*

Кротко сова тонет, резво,
крот - косовато, нетрезво.

Пока ты валяла пищу,
покатывал я лапищу.

Гимнастерку плетя,
гимна стер куплет я.

Утятина сев, ерепенится пища,
у тяти на севере пенится пища.

Рис. А. Уточкиной

РЕПЛИКИ ИЗ ЗАЛА

АЛЕКСАНДР МАРТУСЕНКО

Но-во-сти-хи (ново-стихи; новости-хи)

ИВАН КРОТОВ

О, слова! Ослов, а...

ПЕРСОНАЛИИ

Адрианов Роман г. Калининград. Автор крупнейшего русскоязычного монопалиндрома «Цен Окно».

Бобылев Дмитрий г. Серов. Филолог.

Баклагов Анатолий г. Новосибирск.

Важинская Евлалия г. Санкт-Петербург.

Гусев Александр г. Краснодар. Руководитель ПМКИЦМПУДММОГК (лито “Интенция”).

Иваненко Алексей г. Харьков, Украина.

Ильин Олег г. Санкт-Петербург.

Карасёв Иван г. Краснодар. Член союза писателей России. Член союза журналистов России. Создатель полисинтетического языка арахау.

Кротов Иван г. Гулькевичи.

Мартусенко Александр г. Краснодар.

Мацера Юлия г. Краснодар.

Машталир Наталья г. Краснодар. Дизайнер.

Погребняк Антон г. Санкт-Петербург. Магистр физики.

Уваров Павел г. Санкт-Петербург.

Уточкина Алёна г. Ярославль. Художник-график.

Хергрехов В.О. г. Хельсинки, Финляндия.

Чирказов Дмитрий г. Дюссельдорф, Германия.

Рис. А. Уточкиной